

Игра с голосом

Феруччо Фурланетто на фестивале Владимира Спивакова

фестиваль концерт

В рамках фестиваля «Владимир Спиваков приглашает...», проходящего при поддержке компаний «Ренова» и Saab, в Большом зале консерватории выступил всемирно известный итальянский бас Феруччо Фурланетто. Вместе с Национальным филармоническим оркестром под управлением Владимира Спивакова он исполнял Моцарта и Верди. Рассказывает ЕВГЕНИЙ ФЕДОРОВ.

Концерт так и был выстроен: в первом отделении — Моцарт, во втором — Верди (плюс одна ария Беллини). Причем арии там и здесь были подобраны таким образом, что ставили певца перед двумя совершенно разными задачами — не только вокальными, но и артистическими. В случае вердиевских персонажей востребованы были ши-

рота и распевность звука, раскатистость, полетность, сдержанное благородство манеры, уравновешивающее сюжетную и оркестровую драматичность.

С Моцартом все обстояло решительно по-другому. Судите сами: ария Фигаро «Non più andrai, farfallone amoroso» (в популярном русском переводе — «Мальчик резвый, кудрявый, влюбленный»), «ария со сплоском» из «Дон Жуана», комически-яростная сцена Графа опять-таки из «Свадьбы Фигаро» («Hai già vinta la causa... Vedro, mentr'io sospiro»). Если не брать арию Зарастро «In diesen heiligen Hallen», которой Феруччо Фурланетто и начал свое выступление, характеры совсем иные, а вместо вокальной и актерской величавости естественно ждать бодрого, хлесткого и остроумного вокала.

И, безусловно, к этому певец и стремился. С одной стороны,

получалось неподражаемо. Стоя неподвижно на своем месте, Феруччо Фурланетто умудрялся с блеском разыгрывать из каждого номера законченную миниатюру, причем вполне обаятельно и без комикования. С другой стороны, аккуратность вокальной интонации и дело приносилось в жертву этой актерской стороне исполнения. Стремясь к большей «юмористической» отдаче, бас порой утрировал фразы, прикрикивал — словом, увлекался. Когда совсем увлекался — обгонял оркестр (как в арии Лепорелло). Что, впрочем, совсем не помешало ему в результате пробудить в зрительских рядах самый пламенный восторг: как бы то ни было, за сочетание измлада знакомых мотивов со сценическим обаянием публика с воодушевлением прощает многое. И то сказать, вокальная убедительность пев-

ца и в этом отделении была очевидна, несмотря на все гротески. Можно было бы опасаться за арию Графа: все-таки партия весьма высокая, а певец не совсем в том возрасте, когда скачки в верхние пределы диапазона даются легко. Но и здесь певец подтвердил свое умение держать форму.

В случае Верди (и одинокого номера из Беллини, арии Родольфо из «Сомнамбулы») никаких поправок делать уже не приходилось. Череда тщательно вылепленных вокальных образов — первосвященник Захария из «Набукко», Филипп II из «Дон Карлоса», Фиеско из «Симона Бокканегры» — подкупала абсолютно равномерным качеством работы. Всякий раз Феруччо Фурланетто сполна продемонстрировал все свои «фирменные» сильные стороны: открытый и сильный звук, богатый тембр, «летающую» кантиле-

ну, аристократичный вкус. И, конечно, способность цепко держать внимание публики — внимание, которое певец не забыл вознаградить на бисах, вновь вернувшись к бурлеску и спев знаменитую «Клевету» из «Севильского цирюльника».

Приходится признать, что и Национальному филармоническому оркестру с Верди было очевидно даже по симфоническим «интермеццо». Моцартовские увертюры к «Милосердию Тита» и «Идоменею» были сыграны гладко, но сухомерно, в то время как вердиевские — к «Силе судьбы» и «Сицилийской вечерне» — прозвучали решительно, выпукло и ярко, с хорошим балансом и достойными работами солистов (особенно запоминающимся вышло красивое виолончельное соло Юрия Лоевского в арии Захарии).

*Коммюникементам - 2005 -
24 мая - с. 21.*